

ЧП

Советской Арктики

Труды и дни геолога Сакса

Почти половину жизни выдающийся геолог В. Н. Сакс (1911–1979) провел в северных экспедициях. Он начал свою деятельность в 1930-е годы, когда вся страна «болела» Арктикой, а полярники были такими же героями, как летчики или рабочие-ударники. «ЧП Советской Арктики» — так называлась одна из его работ, но так можно было бы назвать и всю его судьбу.

26 сентября

«С 10:00 и до 16:00 ч. дня мы занимались разгрузкой горы наших ящиков, подолгу искали, доставали, что нужно. Даже чай не успели попить, спохватились, когда уже было поздно. Вторые сутки на холоде, было плохо, многие надели меховые шапки (в том числе я). В 4:00–5:00 ч. пили чай, кто где и кое-как, особенно налегали на сгущенное молоко: клали в чай, мазали на хлеб (бутерброд: хлеб, толстый слой мерзлого масла и еще более толстый — молока). Все были страшно грязные (точно уголь грузили), так как новые полушубки ужасно пачкали, особенно страдали лицо и шея, когда поднимался воротник. Железняк давно не брился, и его светлые усы от грязи казались черными. Виктор¹, видя кислые и грязные физиономии своих сотрудников, решил дать нам всем перед предстоящей погрузкой на баржу отдых на один час... Погрузка на баржу прошла хорошо, всего три часа ушло, грузчикам мы дали по банке молочных и банке мясных консервов, и поэтому они работали «на пять». Приходилось только смотреть воба, ибо среди грузчиков много воров-рецидивистов. Около десяти часов закончили погрузку, и баржа отошла. Мы поужинали, для «согревания» немного выпили, кто мадеры, кто коньяку, и все легли спать...»

¹ Виктор Лазуркин — начальник Алазейской геологической экспедиции.

15 октября

«Сегодня Колыма, как это и предсказывал еще за три дня Виктор, встала. Зима самая настоящая, снег хрустит под ногами, утром еще шел, затем перестал. Сегодня мы всерьез занимаемся подготовкой к маршрутам. Тонков копирует карту, сегодня приходили за ней из РИКа, и Голосов едва-едва уговорил отложить сдачу карты до завтра. Положение с домом становится хуже, Даньков не хочет его отдавать, и в райкоме стали склоняться на его сторону, хотя раньше говорили, что дом отдан экспедиции. Теперь же говорят, что нужен Красный уголок. Сегодня нас навещил секретарь райкома за июльскими газетами (здесь их вовсе не получают!). Он сообщил, что Седедема глубокая, судоходная река; он слышал, что водораздел между Колымой и Индигиркой высокий, гористый; удивился, что мало человек для нашей экспедиции (для такой большой работы нужно человек сто). Виктор сказал, что будем работать по-стахановски...»

Будем работать по-стахановски!

«Машины не едут сюда...»

6 ноября

«С утра отправляем отряд Железняка. У них уже все уложено и, казалось бы, момент погрузиться на нарты и уехать. Но не тут-то было. Нарт пять и они плохие. Колесов предложил взять попутчика — парня лет шестнадцати с хорошими нартами, едущего до Ярмонцы. У него нет оленей, и он согласен даже в дальнейшем продать нарту или оплатить провоз в Среднеколымск сеном. Решили взять. Итак, едут на шести нартах с 12 оленями. Уложились. Я на прощание поговорил с Федоровым, сказал ему, что по хозяйству все надежды возлагаются на него. В 1:30 ч. отъезд, их проводили верхами Савинов и Величко. Последний, по моей просьбе, проехал с ними несколько километров, вернулся, говорит, что дорога ничего, нарты опрокинулись только один раз. Разговаривал сегодня с Тонковым, передал ему все относительно дел на Алазее...»

Это — отрывки из дневника Владимира Николаевича Сакса за 1936 год. В середине июля группа из десяти человек, в числе которых был двадцатипятилетний геолог Владимир Сакс, выехала в Архангельск. Так началась Алазейская геологическая экспедиция Арктического института. Ее участникам предстояло добираться к месту полевых работ по Северному морскому пути до устья Колымы, и далее — вверх по течению до города Среднеколымска. Позднее В. Н. Сакс вспоминал: «Мы имели целью изучить междуречье средних

«Район наших исследований представлял на всех картах белое пятно...»

Владимир Николаевич Сакс (1911–1979) — член-корреспондент АН СССР, геолог, палеонтолог, географ

27 октября

«Плохо дело с транспортом для астрономического отряда. Олени, если они сейчас в Уструктахе, а не в пути, будут здесь через десять-двенадцать дней (три-четыре дня туда нарочным, два дня там на ловлю, пять-шесть обратно), нарты же будут готовы через две недели. Долго думал, как быть... Вечером пытались слушать радио (вчера без нас прекрасно слышали Якутск — прослушали обзор международного положения и т. д., и т. п.), но как назло плохо работала Якутская станция. Слушал и Иванов, наверное, вынес предположение, что наш приемник ни к черту не годится. Вечером было заседание парткома группы. Рулев говорит, что ничего общего с Голосовым, где тот напился, не знает; сам выпил из остатков. Железняку все говорили, что необходим тесный контакт с Федоровым, надо ускорить подготовку к выходу. Сегодня первая безоблачная ночь, звезды, луна, а он не работает, не подготовился, хотя с утра обещал мне выйти вечером с инструментом. День сегодня тоже был ясный, легкий мороз (минус 15), солнце — ходить даже жарко...»

В. Н. Сакс в экспедиции.
Интерьер — вода, тундра. Основная
деталь костюма — москитная сетка

Основным средством передвижения на Севере долгое время оставались собаки и олени. Реже — пошагу. Сизвозчиками расплачивались обычным способом — «сто граммов и килька»

течений Колымы и Индигирки. Район наших исследований был совершенно неизвестен как в геологическом, так и в географическом отношении и представлял на всех картах белое пятно». Результатом этой экспедиции стало то, что в 1937 году В. Н. Сакс получил степень кандидата геолого-минералогических наук — без защиты диссертации и спустя всего три года после окончания Ленинградского Горного института.

Круг научных интересов Владимира Николаевича был широк. Его интересовали проблемы четвертичной геологии², стратиграфии³, палеонтологии, палеогеографии⁴. Во всех этих областях он добился большого успеха, а его докторская диссертация 1947 года «Четвертичный период Советской Арктики» стала настольной книгой для геологов. На ней, во многом, базируются современные взгляды на геологическую историю Арктики. Объем этого труда таков, что геологи называли его между собой «Толстый Сакс» или «ЧП Советской Арктики».

Все это говорит, конечно, об особом трудолюбии и, если можно так выразиться, исследовательской дотошности ученого. Многие его товарищи по экспедициям вспоминают, что «в поле» Сакс просыпался между пятью и шестью часами утра, «очень деликатно будил повара и, сидя в спальном мешке, принимался за работу. Когда просыпались все остальные, то всегда видели, как он строчит в дневнике своим мелким, трудно разборчивым почерком». Рассказывают также, что Владимир Николаевич, не будучи от природы физически сильным человеком, являл чудеса выносливости в самых тяжелых условиях. Когда Сакс начинал свою экспедиционную деятельность, снабжение геологов одеждой и транспортом было поставлено из рук вон плохо. Основным средством передвижения на Севере долгое время оставались собаки и олени, реже — лошади. Сизвозчиками расплачивались обычным способом — «сто граммов и килька». А местные жители, по словам самого Владимира Николаевича, глядя на костюмы участников экспедиции, интересовались, как следует их называть — «товарищами» или «гражданами». Близость лагерей и огромное количество заключенных в тех краях делали такой вопрос вполне уместным.

² Четвертичная геология — раздел геологии, изучающий четвертичную (антропогенную) систему и соответствующий ей период в истории Земли.

³ Стратиграфия — раздел геологии, изучающий последовательность формирования горных пород и их первичные пространственные взаимоотношения.

⁴ Палеогеография — наука о физико-географических условиях геологического прошлого Земли.

ривычку довольствоваться малым, а делать как можно больше Сакс сохранил до конца жизни. Притчей во языцех стал его обычай не обедать во время рабочего дня. Утром был завтрак, потом маршрут и полевые работы, во время которых «перекусов» не полагалось. Возвращались в лагерь иногда к полуночи, благо летний день на Севере позволял работать до самого позднего вечера. Только когда Владимир Николаевич был уже достаточно пожилым человеком, его ученики отважились сломать эту традицию и стали брать в маршруты термос с чаем и хлеб. У Владимира Николаевича был гастрит, и они настаивали на том, что горячий обед ему просто необходим. Виктор Захаров, начинавший работать под началом Сакса, вспоминал, каким растерянным и смущенным выглядел ученый, когда ему предложили первую кружку чая на маршруте. «Позже, — пишет Захаров, — когда отряд был переброшен к югу, в лесотундру, мы брали в маршрут чайник и кипятили в нем воду (тем более, что термос был разбит еще на Таймыре). Таким образом, проблема чая решилась просто, но время обеда начало затягиваться. Тут В. Н. часто не выдерживал и произносил одну из своих популярных фраз: «Вы что, дорогие товарищи, отдыхать сюда приехали или работать?» Обращение «дорогие товарищи» он довольно часто использовал в общении с нами и в институте, когда не был доволен нашим поведением или поступками».

Жизнь и научную деятельность В. Н. Сакса обычно разделяют на два периода: «ленинградский» и «новосибирский». В Ленинграде началось становление Сакса как большого ученого, отсюда он уезжал в свои первые экспедиции, здесь долгие годы работал в НИИГА (Научно-исследовательский институт геологии Арктики). В этот период Сакс занимался, в основном, стратиграфией четвертичных отложений Арктики. Его исследования в этой области были поистине перво-проходческими: он организовывал все новые и новые полевые исследования, разрабатывал методы сбора и обработки материалов.

Во время Великой Отечественной войны В. Н. Сакс принимал участие в экспедициях Горно-геологического управления Главсевморпути, направленных на поиск нефти в бассейнах Оленека и Хатанги, а также в Усть-Енисейском районе. Потеря СССР западных территорий в первые годы войны больно ударила по советской нефтяной промышленности. Нужно было искать новые залежи минерального сырья. И, хотя основной специализацией Владимира Николаевича была четвертичная геология, он одним из первых понял перспективы Западной Сибири как нефтегазоносной провинции, исходя из геологических и гидрогеологических предпосылок. В 1945 году Сакс обобщил результаты проведенных им исследований, но, в силу закрытости работ Главсевморпути, они остались без внимания широкой общественности.

Экспедиция на остров Бегичев,
лето 1973 года. На заднем плане —
Ледовитый океан

В 1960-х годах олени вышли из моды. Геологов к месту работы стал забрасывать вертолет. В конце сезона он забирал их вместе с «урожаем» — огромными ящиками образцов породы

В Сибири есть нефть — это Сакс понял одним из первых

С начала пятидесятых годов исследование четвертичного периода отошло для Сакса на второй план. Он начинает изучать мезозойские отложения Западной Сибири. Чтобы до конца понять, каков потенциал Сибири в отношении нефти и газа, необходимо было провести комплексные исследования юрских и меловых отложений, создать стратиграфическую основу для геолого-разведочных работ. Ученый набирает группу молодых специалистов и вместе с ними исследует Усть-Енисейский район Западной Сибири. В 1957 году выходит работа В. Н. Сакса и З. З. Ронкиной «Юрские и меловые отложения Усть-Енисейской впадины». Эта книга не утратила своего значения и в наши дни. Несколько поколений геологов, занимающихся поисками месторождений нефти и газа, выросло на ней.

В 1959 году Владимир Николаевич переехал в Академгородок, и начался «новосибирский период» его жизни. Здесь он заведует лабораторией в Институте геологии и геофизики (ИГиГ), занимается стратиграфией юрского и мелового периодов и читает лекции в НГУ.

Преподавательскую деятельность Сакс начал еще в Ленинградском университете, где он читал курс по четвертичной геологии и геоморфологии, и можно смело сказать, что преподавание стало одним из его призваний. Ученики Владимира Николаевича вспоминают, что он не был блестящим, артистичным лектором. Его маленькая, сухонькая фигурка, семенящая походка — все это не оставляло впечатления маститого ученого. Но его лекции всегда были интересны и содержательны. Как только он всходил на кафедру и, поблескивая очками, начинал говорить, сразу становилось понятно, что это человек заинтересованный, исследователь-практик. К тому же, Сакс всегда был готов дать совет, поделиться своим мнением, а также — что немаловажно — выслушать чужое, по тому или иному вопросу.

Его педагогический талант простирался дальше студенческих аудиторий. Многие сотрудники Института Арктики и ИГиГ обязаны ему темами своих диссертаций, многим он указал верную исследовательскую тропу. Вспоминают, что он был практически безотказен любой просьбе. При виде хамства и навязчивости — терялся. Если он знал, что будет звонить назойливый человек, то, смущаясь, просил сотрудников: «Вы поговорите с ним, выясните, что ему нужно. А мы потом как-нибудь решим, что делать». Но глубоко заблуждались те студенты, которые хотели, воспользовавшись мягкостью и интеллигентностью Владимира Николаевича, сдать экзамены «на арапа». Уступчивый в личном общении, он был принципиален в научных вопросах. Нерадивому студенту приходилось пересдавать экзамен несколько раз.

Замечательна точка зрения Сакса на становление молодых в науке. Он считал, что геолог, геофизик, палеонтолог не может быть «чистым», кабинетным ученым. Необходим самостоятельный сбор фактического материала — то есть работа в поле, экспедиции. Именно от тщательности сбора образцов и их описания зависит, во многом, достоверность выводов — такое понимание работы геолога Сакс исповедовал сам и старался привить своим ученикам.

К своим подчиненным Владимир Николаевич относился очень требовательно. Но то была требовательность человека, и для себя ставящего необыкновенно высокую планку, поэтому она никогда не вызывала недовольства. В новосибирской Лаборатории стратиграфии и палеонтологии мезозоя и кайнозоя, которой Сакс заведовал, к нему относились даже с некоторым пиететом. Любое его указание или даже пожелание сотрудники старались выполнить как можно быстрее и тщательнее — «потому что так сказал Сакс».

Характерны в этом смысле воспоминания ученицы Владимира Николаевича Т. И. Нальняевой о ее работе с С. В. Мелединой на Нордвике: «Когда весной обсуждалось наше полевое задание, трудно было представить столь большой объем работ, каким он оказался. К тому же В. Н. выразил пожелание, чтобы кроме юры мы дополнительно, если позволит время, изучили северное побережье, где обнажается нижний мел. Времени не хватало. Близилась арктическая осень, но выполнение желания шефа для нас было обязательным. Маршрут на север полуострова оказался тяжелым. Мы шли ночью, чтобы днем успеть просмотреть интересующие нас разрезы. Маленькая на карте земля оказалась нескончаемой тундровой хлябью. Стоял полный туман, мы не видели друг друга на расстоянии вытянутой руки и периодически перекликались. Владимир Николаевич, конечно, не представлял этих трудностей. Но он твердо знал, что если мы попадем на столь отдаленную точку, следует изучить все разрезы».

Эти камни — не просто камни. Они называются «выход пород» или «обнажения». На обнажениях как раз и работают геологи

Созданный В. Н. Саксом коллектив исследователей продолжил работу по биостратиграфии юрских и меловых отложений Арктики и после его смерти. По-прежнему его ученики публиковали монографии, собирали и описывали материалы, по-прежнему отправлялись на полевые работы в самые отдаленные районы Сибири. Не хватало в экспедиции только одного: саксовского юмора, его такта и выдержки, его особой походки на маршруте — мелкими шажками, левая рука упирается в бок, молоток на правом плече. Не хватало присутствия Большого человека.

Константин Лобачев

Экспедиции В. Н. Сакса

1. Алазейская экспедиция
2. Усть-Енисейская экспедиция
3. Бассейн р. Хеты
4. Бассейн р. Хатанги
5. Бассейн р. Анабара
6. Восточный Таймыр
7. Остров Бегичев
8. Таймырская низменность
9. Центральный Таймыр
10. Бассейн рек Боярки и Маймечи
11. Приполярный Урал
12. Бассейн р. Печоры

План г. Среднеколымска, составленный Алазейской географической экспедицией (1936 г.)

